

О них уже забыли в Ленинграде

Воспоминания знаменитой актрисы, стоявшей на краю жизни

Марина Влади

Очевидец

ЛЕНИНГРАД. 23 февраля 1991 года. 8 часов утра. У меня назначена встреча с одной старой знакомой. В полусне я ощущаю едкий вкус тлеющего тряпья. Мне сдавило горло, и трудно дышать. Я сползаю на пол и, задержав дыхание, добираюсь до ванной комнаты. Я знаю, что при пожаре надо намочить простыни и подоткнуть ими дверь, а главное, не вдыхать этот горячий тягучий дым. За стеной почти весело потрескивает огонь. Если бы не приглушенные крики, не звон разбиваемых стекол и не металлический голос с улицы, отдающий приказы («Не прыгайте, ждите, без паники, не прыгайте»), можно было бы представить, что сидишь в углу перед камином после хорошей лыжной прогулки, и весело горят сосновые шишки.

Сквозь густой коричневый дым, который уже совершенно заполнил мою комнату, я различаю бледный прямоугольник окна. По дороге я натягиваю валяющийся на полу спортивный костюм. Окно открывается лишь на треть, но я все-таки выползаю на узкий стальной карниз с той стороны. Отдышавшись, я вижу справа от себя почерневшее лицо молодого человека, который не спускает с меня умоляющих глаз. У него широко открыт рот, но он не в силах уже произнести ни звука. За его спиной клубится дым с красноватыми искрами. Я леденею от этого немого крика. Я знаками объясняю ему, чтобы он постарался пройти по узкой стальной полке, идущей вдоль окон. Мы стараемся дотянуться друг до друга руками, но все усилия напрасны: он слишком далеко от меня. Тогда он садится в проеме окна, свесив ноги в пустоту. Очень скоро у меня за спиной тоже становится так жарко, что я, осторожно ступая босыми ногами по ледяному карнизу, принимаю позу египетского барельефа, правой рукой цепляясь за раму и прислоняясь спиной к скользкому стеклу. Подо мной, семью этажами ниже, во все стороны бегут люди, пожарные машины петляют между сугробами, стараюсь пробиться к фасаду. Я изо всех сил кричу от ужаса, от жажды жить... Но отвечает мне лишь равнодушный голос: «Не прыгайте, без паники, не прыгайте». Спасаясь от жара, обжигающего лицо, мой сосед цепляется за стену, сидя

В № 100 «НГ» от 27.08.91 были опубликованы выдержки из доклада «Горящая Россия» — первого в своем роде документа, содержащего подробную информацию об ущербе, который наносят республике пожары.

В докладе, в частности, сказано: «Пожары в высотных зданиях — это всегда не только трагедия для их обитателей, но и настоящий кошмар для пожарных. При последнем по

времени пожаре в высотном здании, происшедшем 23 февраля 1991 года в одной из лучших гостиниц Ленинграда и потрясшем сначала этот пятимиллионный город, а затем и всю Россию, погибло 16 человек, в том числе 9 пожарных».

В «НГ» поступил материал, написанный Мариной Влади, в котором она вспоминает трагические события, происшедшие полгода назад.

190000. НАБ. МОЙКИ-85

УПРАВЛЕНИЕ
ОРДЕНА ЛЕНИНА ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ
ГУВД ЛЕНОБЛГОРИСПОЛКОМОВ

«На обратной стороне этого мемориального конверта написано: «Средства от реализации выпуска будут перечислены в фонд создания памятника пожарным, погибшим в мирное время.

Расчетный счет: № 36003140250 ПСБ г. Ленинграда МФО 161035 ОПЕРУ-2».

Тираж конверта (цена 1 рубль) всего 1500 экземпляров.

на короточках. Глаза его прикованы ко мне. Я киваю ему, изображая бравую улыбку, и снова принимаю звать на помощь.

Подошла машина. Пожарные стараются выдвинуть лестницу, которая, кажется, не желает выдвигаться. Вот уже добрых десять минут, как я вылезла наружу. У меня только заledenели ноги от стояния на стальном карнизе, но я вся взмокла от нервного напряжения, жаркого дыма и страха. Возможность уцелеть представляется мне все менее и менее вероятной. Собрав последние силы, я умоляю пожарных поторопиться и вдруг понимаю, что эти люди в тяжелых кожаных костюмах не могут дотянуть до нас лестницу... Выбор сделан. Я все равно не сгорю живьем и не умру от удущья. Я прыгну ласточкой и красиво пролечу до бетонных плит внизу, покрытых грязными лужами. Я мысленно прощаюсь со всеми своими, поворачиваюсь к молчащему молодому человеку. Он висит на руках на карнизе, а его ноги в кроссовках упираются в стену. Пламя лижет потолок восьмого этажа. Мы снова глядим друг на друга, но уже безо всякой надежды. Сквозь дым я вижу, как внизу разбивается о бетон тело — какая-то женщина не выдержала. Я начинаю плакать, как девочка. Слабеющим голосом я зову пожарных. Подальше, слева от меня,

мужчина связал простыни, бросил в пустоту и в страшном прыжке разбил вдребезги окно нижнего этажа: спасен.

Лестница уже почти достаёт до меня. Человек, который поднимается по ней мне навстречу, кричит, что не может закрепить последнюю выдвинутую часть, самую узкую, и что я, может быть, попытаюсь схватиться за нее в прыжке. На высоте тридцати метров от земли эта штука, мотающаяся у меня под ногами, становится объектом концентрации всех моих сил. Это мой последний шанс. Я должна это сделать. Человек кричит мне: «Я держу!» Я набираю воздуха и в тот момент, когда железные прутья находятся близко от меня, сажусь на короточки и, оторвавшись от обжигающего стекла, но еще не поймав лестницу, прохожу по ту сторону жизни. Этот шаг в пустоту длится лишь долю секунды. Моя нога попадает на третью поперечину, руки цепляются за бойки, я быстро-быстро спускаюсь к пожарному, который все это время руками удерживал последнюю секцию лестницы. Я перешагиваю через него, цепляясь за воротник, несколькими ступеньками выше у меня застревает нога, я вскрикиваю от боли, лестница дергается, и я буквально падаю на пожарного.

Поняв, что для меня этот ад уже кочился, я принимаюсь просить, чтобы помогли моему соседу, и его тоже спасают — ловят почти на лету, когда он уже не мог больше держаться. Внизу, по шиколотку в замёрзшей грязи, мы рыдаем от ужаса: пламя уже целиком охватило седьмой этаж. Ничего не останется от моих вещей, всех моих бумаг, как, впрочем, от седьмого, восьмого и девятого этажей.

В этой катастрофе погибли 18 человек: девять пожарных, которым было лет по двадцать, и девять туристов. Все они стали жертвами десятилетий бесхозяйственности, глупости и бесчестности руководителей этой страны. Ведь кто покупал по дешёвке горючие строительные материалы, кто не позаботился о сигнализации, кто не требовал и не проверял систему противопожарной безопасности? Те же, кто крал отпущенные на все это средства: всемогущие и продажные бюрократы, те, кто пуская пыль в глаза иностранцам, строя эти так называемые современные здания, нимало не заботясь о безопасности людей, которые там будут жить. Как и в Чернобыле, молодых ребят отправили в огонь и на смерть. Как и в Чернобыле, люди проснулись в полном кошмаре. И точно так же, как и в Чернобыле, о них уже забыли. Я не забуду никогда.

Независимая газета. - 1991. - 14 сент. - с. 6